

Е.С. МЕЛКУМЯН*

РАЗДЕЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО БАХРЕЙНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО КОНСОЛИДАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается история шиитской общины в Королевстве Бахрейн, особенности ее социально-экономического положения и участия в политической жизни на различных этапах развития страны, в том числе в период массовых протестов 2011 г. Особое внимание уделяется государственной политике в отношении шиитского сегмента бахрейнского общества как в период существования британского протектората, так и после обретения независимости. Отмечено, что курс властей вряд ли приведет в ближайшей перспективе к выработке консенсуса и консолидации бахрейнского общества.

Ключевые слова: Бахрейн; шииты; Аль-Вифак; «национальный диалог»; массовые протесты; Али Сальман; парламент; выборы; Иран; «выборное правительство».

E.S. Melkumyan

Divided society of Bahrain and perspectives of its consolidation

Abstract. The article analyses the history of Shiite community in Bahrain, specificity of its socio-economic situation and participation in political process during different periods of country's history including that of mass popular protests in 2011. The main attention was paid to the state policy towards Shiite segment of Bahraini society in the period of protectorate as well as after the declaration of independence. Ac-

* **Мелкумян Елена Суреновна**, доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, e-mail: g.kosach@mail.ru

Melkumyan Elena, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia), e-mail: g.kosach@mail.ru

According to the author, this policy will not ensure consensus and ease the polarization of Bahraini society along sectarian lines in the nearest perspective.

Keywords: Bahrain; Shiites; Al Wifak; «national dialogue»; mass protests; Ali Salman; parliament; elections; Iran; «elected government».

Бахрейнский социум – разделенное общество бинарного типа, где поляризация осуществляется по конфессиональному признаку. Большая часть шиитов этой страны не идентифицирует себя с национальным сообществом, составляя при этом большинство населения. По оценочным данным, их доля в демографической структуре превышает 60% [Katzman, 2008, p. 1]. В переписях населения, проводимых в Бахрейне, как правило, отсутствует графа, указывающая на конфессиональную принадлежность. Эта принадлежность учитывалась только в первой переписи 1941 г. Уже в тот период численность шиитов превышала численность суннитов: шииты составляли 46 тыс. 359 человек, сунниты – 41 тыс. 984 человека [Ар-Румейхи, 1976, с. 50].

Шиитская община Бахрейна недовольна своим социально-экономическим положением, незначительным представительством в структурах государственного управления и сохранением определенных ограничений в религиозной сфере. Протестные выступления шиитов стали основным проявлением «арабской весны» в Бахрейне. В этом контексте процесс преодоления разделенности бахрейнского общества и его перспективы рассмотрены в ракурсе институционализации оппозиционных движений обеих общин и их попыток вступить в диалог с правящей семьей.

Особое положение шиитского сегмента бахрейнского общества

Шииты – жители региона Персидского залива, переселившиеся на острова Бахрейна из южного Ирака. К такому выводу пришли арабские исследователи, опираясь на то, что диалект шиитов Бахрейна идентичен диалекту жителей юга Ирака [Ар-Румейхи, 1976, с. 49]. Шииты селились компактно в сельской местности и занимались сельским хозяйством, рыбной ловлей и добычей жемчуга. Эти виды деятельности не приносили им больших доходов, что ставило их в зависимое положение от суннитов, за-

нимавших ключевые посты в экономике и во властных структурах. Правителями Бахрейна являются выходцы из семьи Аль Халифа, принадлежащей к суннитской ветви ислама и переселившейся в 1782 г. с территории Неджда первоначально на западное побережье Катара, а затем на острова архипелага Бахрейна.

В 1892 г. правитель страны шейх Иса ибн Али Аль Халифа заключил соглашение с Великобританией, превратившее Бахрейн в британский протекторат. В 1900 г. в Бахрейн был назначен политический агент Великобритании. В 1913 г. по инициативе британского правительства был издан закон, который распространил на Бахрейн уголовный и гражданский кодекс (в то время) Британской Индии. Другой важной реформой, проведенной по инициативе англичан, стали выборы в муниципальные советы, которые состоялись в 1919 г. [The Middle East and North Africa... 1978, p. 241].

В 1926 г. советником правителя Бахрейна стал британец Чарльз Д. Белгрейв, вошедший в историю страны как инициатор первых реформ. Эти реформы положили начало установлению контроля над доходами страны, усовершенствовали систему управления и создали полицейские силы. Однако британские власти не уделяли внимание неравноправному положению шиитской общины.

В начале XX в. в среде крупных торговцев Бахрейна преобладали иностранцы. Открытие в 1932 г. нефти и начало ее промышленной разработки меняло положение дел в стране. По мере развития нефтяной отрасли бахрейнцы-сунниты смогли конкурировать с инонациональными торговцами, поскольку в отношении деятельности иностранных предпринимателей, в первую очередь персов, были введены существенные ограничения. Шииты же получали работу в нефтяных компаниях (прежде всего, в созданной в 1932 г. *Bahrain Petroleum Company* – БАПКО) или в правительственных учреждениях только в качестве мелких служащих.

Государство не заботилось о повышении уровня социального обеспечения шиитов. Первая бахрейнская государственная школа для мальчиков возникла в 1919 г. как школа для суннитских детей. Возникший в рамках реформ Ч. Белгрейва Комитет образования в 1927 г. принял решение об открытии еще двух школ, которые также предназначались суннитам. В 1927 г. была открыта первая школа для шиитов на деньги, собранные членами шиитской общины.

В 1928 г. число бахрейнских школ возросло до семи, пять из них были суннитскими и только две – шиитскими [Rumaihi, 1976, p. 117].

Институциональные пути преодоления конфессиональной разобщенности в период протектората

В 1930-е годы шиитская община приобрела большой политический вес, в силу того что по мере экономического развития, толчок которому дала промышленная разработка нефти, часть шиитов переехали в крупные города, прежде всего в столицу Манаму, и стали заниматься торговлей. 20 декабря 1934 г. восемь наиболее уважаемых членов шиитской общины представили правителю страны шейху Хамаду Аль Халифа и Ч. Белгрейву список выработанных общиной требований. Он включал усовершенствование деятельности судов, пропорциональное численности шиитов представительство в Муниципальном совете и в Правовом совете (*Маджлис аль-урф*), а также в Комитете образования [Rumaihi, 1976, p. 195].

По мере увеличения числа образованных людей уровень политизации бахрейнского общества возрастал. Стали появляться различные клубы и общественные организации – некоторые из них носили ярко выраженный политический характер, другие же были скорее социально-культурными объединениями. Вместе с тем деятельность этих объединений не способствовала консолидации общества.

Первая из этих общественных организаций возникла в 1919 г. Ею стал литературный клуб, созданный группой суннитской молодежи. В 1927 г. появился клуб «Аль-Мунтада аль-исламийя» («Исламская трибуна»), объединивший богатых торговцев-суннитов, симпатизировавших взглядам идеологов арабского единства. Это объединение также было закрыто для шиитов. Только клуб «Аль-Бахрейн» («Бахрейн»), созданный в 1936 г. на острове Мухаррак, принимал в свои ряды шиитов, но их было крайне мало. В середине 1950-х годов его члены играли активную роль в антиправительственных выступлениях. Наконец, в 1939 г. группа состоятельных торговцев и служащих-шиитов создала клуб «Аль-Уруба» («Арабизм»). Его члены разделяли идеи арабского единства [Khuri, 1986, p. 180].

Достичь единства между суннитами и шиитами удавалось лишь на короткий промежуток времени, когда интересы двух общин совпадали. Так случилось в 1938 г., когда шейх Сальман – старший сын правителя страны шейха Хамада, официально не назначенный преемником отца, стал проводить встречи с лидерами суннитской и шиитской общин – главным образом представителями торговой буржуазии, чтобы побудить их к выдвижению требований о проведении реформ и официальном назначении его наследником престола. Результатом этих встреч стало появление требований, включивших формирование Законодательного комитета, реформу департамента полиции, кодификацию бахрейнских законов, отставку руководителя Комитета образования, замену двух шиитских кади в соответствии с пожеланиями членов шиитской общины. Позднее в этот список были добавлены дополнительные положения: прием на работу в БАПКО предпочтительно бахрейнских граждан, назначение членами Законодательного комитета трех шиитов и трех суннитов, а его председателем – шейха Сальмана.

Чтобы удовлетворить требования шиитской общины, три непопулярных шиитских кади были уволены и заменены новыми. В это же время Ч. Белгрейв встретился с лидерами шиитской общины и убедил их снять пункт о создании Законодательного совета. Шиитские лидеры сохранили требования о введении свода законов, о пропорциональном представительстве шиитов в муниципальных советах и в правительственных департаментах [Rumaihi, 1976, p. 198].

В ноябре 1938 г. в Манаме стали распространяться слухи о готовящейся забастовке рабочих БАПКО в поддержку выдвинутых политических требований. В этих условиях правительство решило нанести удар по суннитским лидерам и арестовало их. На следующий день были распространены листовки, призывающие к всеобщей забастовке до тех пор, пока не будут освобождены арестованные. Листовки были подписаны: «Общество свободной молодежи» [Rumaihi, 1976, p. 200]. Тогда же Ч. Белгрейв вновь встретился с представителями шиитской общины, убеждая их не вмешиваться в происходящие события, так как арестованные были суннитами.

Забастовка прекратилась, и был сформирован комитет для продолжения борьбы мирными средствами. В него вошли умеренные деятели, представители торговой буржуазии, которые ранее

вырабатывали свои требования вместе с шейхом Сальманом. 12 ноября они представили собственный список условий: сформировать комиссию из восьми членов (четырёх суннитов и четырёх шиитов) для контроля над образованием, выработать единую школьную образовательную программу, приглашать на работу учителей из-за границы и отправлять бахрейнскую молодежь получать образование за границей. Для совершенствования работы судов предлагалось создать специальный орган, состоящий из трех судей (суннит, шиит и один – по выбору правительства) для каждого суда. Чтобы исключить в будущем «непонимание между народом и правительством», было внесено предложение о создании комитета из шести человек (три суннита и три шиита), которые бы «представляли народ Бахрейна». Некоторое требования власть согласилась выполнить (совершенствование системы здравоохранения, деятельность муниципалитетов), отвергнув остальные [Rumaihi, 1976, p. 201].

Во время Второй мировой войны военное присутствие Великобритании в Бахрейне было усилено, что привело к снижению политической активности. Многие из участников демонстраций и волнений 1938 г. стали служить в британской администрации и на британских предприятиях. В то же время возросло число торговых транзитных операций, что приносило дополнительные доходы Бахрейну, одновременно создавая ситуацию более жесткой конкуренции между выходцами из обеих общин. Эта конкуренция приобретала черты все более усиливавшейся межконфессиональной вражды.

В сентябре 1953 г. во время проведения шиитами религиозной церемонии в Манаме между ними и суннитами, которые наблюдали за шествием, вспыхнула драка. Сразу же после этого инцидента группа суннитов напала на шиитскую деревню на о. Мухаррак. Начались столкновения и в других районах страны. В июне 1954 г. шиитские рабочие вместе с единоверцами из ближайших деревень напали на рабочих-суннитов. Убийство одного из суннитских участников столкновений вызвало ответную реакцию власти – лидеры шиитов, участвовавших в событиях, подверглись арестам, а затем тюремному заключению. Считая эти аресты несправедливыми, шииты Мухаррака попытались освободить своих единоверцев. Итогом их действий стали вмешательство полиции и гибель нескольких нападавших на тюрьму. Протестуя против действий по-

лиции, шиитские торговцы Манамы объявили забастовку, которая продолжалась неделю [Khuri, 1986, p. 196–198]. Ставший правителем страны шейх Сальман Аль Халифа отдал распоряжение провести расследование и наказать полицейских, непосредственно виновных в расстреле участников волнений [Ар-Румейхи, 1976, с. 340].

В период новой вспышки шиитско-суннитских столкновений впервые в истории страны была предпринята попытка остановить насилие членами клуба «Аль-Уруба» и их коллегами-суннитами из клуба «Аль-Бахрейн». По призыву обоих клубов состоялись встречи между лидерами обеих общин для обсуждения создавшегося положения, которые, однако, не привели к положительным результатам [Khuri, 1986, p. 199].

Суннитско-шиитские столкновения продолжались – стычки между работавшими на нефтеперерабатывающем заводе БАПКО выходцами из обеих общин стали обыденными. В этой ситуации правительство изменило тактику и арестовало некоторых суннитских активистов. Однако в сентябре 1954 г., когда произошла забастовка водителей такси и автобусов, недовольных введенными правительством новыми правилами страхования, ее участниками стали как сунниты, так и шииты. Для политических активистов обеих общин это обстоятельство оказалось поводом для того, чтобы выступить в качестве посредников между забастовщиками и правительством, предложив создать Кооперативную страховую кассу [Khuri, 1986, p. 200].

В начале октября 1954 г. в столичной мечети «Аль-Хамис», которую посещали и сунниты, и шииты, состоялось собрание, принявшее решение о создании «фронта для борьбы с диктатурой Ч. Белгрейва», в то время занимавшего посты начальника полиции, главы судебного ведомства и председателя комиссии по помилованию. 13 октября по призыву участников совещания в мечети в Манаме состоялся массовый суннитско-шиитский митинг, в ходе которого была сформирована Генеральная ассамблея из 120 членов, избравшая Высший исполнительный комитет (ВИК) [Khuri, 1986, p. 201]. ВИК сформулировал основные требования: создание совещательного совета, введение гражданского и уголовного кодекса, предоставление рабочим права создавать профсоюзы, создание высшего кассационного суда [Ар-Румейхи, 1976, с. 343]. В то же время обеспокоенный беспорядками правитель страны шейх Сальман назначил комитет, представлявший обе религиозные

общины. Комитет рекомендовал создать выборные комитеты по делам образования и здравоохранения. ВИК назвал этот комитет незаконным и стал собирать подписи в поддержку своих требований. Кроме того, он объявил о создании федерации рабочих.

В марте 1956 г. период переговоров и поиска компромиссов закончился. 2 марта произошло нападение на представителя министерства иностранных дел Великобритании С. Ллойда, который остановился в Бахрейне по пути на Дальний Восток. ВИК попытался отвести от себя подозрения в организации нападения. В этот же период произошел другой инцидент, связанный с задержанием торговца-шиита за незначительное правонарушение. Попытка его освободить заставила полицию применить оружие, и инцидент завершился жертвами. ВИК призвал к проведению всеобщей забастовки. Забастовка продлилась неделю. В конце марта 1956 г. британский резидент в Бахрейне провел серию переговоров с представителями ВИК, достигнув соглашения о снятии требования о создании совещательного совета и увольнении Ч. Белгрейва, который в скором времени должен был подать в отставку (он покинул Бахрейн в апреле 1957 г.) [Ар-Румейхи, 1976, с. 351].

В середине 1950-х годов ВИК трансформировался в Комитет национального единства (КНЕ), генеральным секретарем которого стал суннит А. Аш-Шамлан. Оппозиция создала еще одну организацию – Национальный пакт, которую возглавил шиит Х. Ар-Раджаб. Переговоры оппозиции с правительством были возобновлены. В них участвовали со стороны КНЕ два суннита и два шиита. Однако эти переговоры были прерваны после того, как в июне 1956 г. начался суд над обвиняемыми в убийстве пяти шиитов. Итогом развития ситуации стало создание военизированных отрядов КНЕ, объявившего себя официальной оппозицией режиму [Khuri, 1986, p. 212].

В 1960-е годы новое поколение бахрейнцев, которые получили образование в арабских странах, стали членами общеарабских политических партий и движений: Движения арабских националистов, Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Немалое воздействие на идейную эволюцию молодых бахрейнцев оказал и Г.А. Насер. На политической арене страны стали действовать и коммунисты, объединенные в возникший в 1955 г. Фронт национального освобождения Бахрейна (ФНОБ). Марксистские идеи проникли в Бахрейн в 1953 г. с группой активистов Народной пар-

тии Ирана (Гуде), которые бежали в Бахрейн после падения правительства Мосаддыка [Мадан, 1990, с. 78]. Шииты принимали активное участие в деятельности всех этих организаций.

В марте 1965 г. Бахрейн стал ареной мощных антиправительственных волнений и демонстраций с активным участием студентов, поводом для которых стало увольнение бахрейнских рабочих БАПКО в результате автоматизации производства. События в стране подталкивали левые политические силы к координации усилий: баасисты, арабские националисты и коммунисты создали Прогрессивный фронт национальных сил (ПФНС), призвавший начать всеобщую забастовку, объявленную 10 марта 1965 г. Во многих городах прошли демонстрации. Реагируя на развитие ситуации, ПФНС выдвинул свои требования: прекратить увольнения в БАПКО, признать право рабочих на создание профессиональных союзов, освободить политических заключенных и разрешить политическим эмигрантам вернуться в страну [Ар-Румейхи, 1976, с. 362]. Однако правительство проигнорировало эти требования.

С другой стороны, приближение даты обретения политической самостоятельности заставляло правящую семью идти по пути создания общенациональных органов власти. В январе 1970 г. был создан Государственный совет, ставший прообразом будущего правительства. Он состоял из 12 членов, четверо из которых представляли семью Аль Халифа. Главой вновь созданного Совета стал правитель страны шейх Халифа бен Сальман Аль Халифа. Сунниты и шииты были представлены в этом органе в равной пропорции. 14 августа 1971 г. Бахрейн был объявлен независимым государством.

Политическая активность шиитских организаций в период независимости

В 1973 г. в Бахрейне была принята конституция и создан парламент. В парламенте возникли три объединения: Народный блок, Религиозный блок и независимые центристы.

В Народный блок вошли депутаты, связанные с зарубежными политическими партиями: коммунистами, социалистами, арабскими националистами. Большинство участников этого блока принимали участие в забастовке и волнениях рабочих и студентов в 1965 г. За это некоторые из них были арестованы и подверглись

тюремному заключению. За редким исключением все члены этого блока принадлежали к небогатым семьям (суннитским или шиитским), которые жили в Манаме или Мухарраке. Многие из них имели хорошее образование.

Члены Религиозного блока были избраны в шиитских округах. Пять из шести членов фракции получили образование в начальных школах в шиитских деревнях. Кроме того, трое из них получили образование в шиитской семинарии в иракском Эн-Неджефе. Своим избранием в парламент эти депутаты были обязаны поддержке влиятельных религиозных авторитетов, уклонявшихся от открытого участия в политике [Khuri, 1986, p. 225].

Примерно 17 среди избранных в парламент 30 депутатов не вошли в какой-либо блок и считали себя независимыми. Большинство членов этой группы были предпринимателями (14 из 17). Только трое были наемными работниками в государственных учреждениях или частных компаниях [Khuri, 1986, p. 229]. Их профессиональная принадлежность неизвестна.

В декабре 1974 г. возникла конфликтная ситуация между пришедшим к власти в стране в 1970 г. новым эмиром шейхом Исой Аль Халифа и парламентским большинством – парламентское большинство поставило вопрос о недопустимости принятия правителем новых законодательных актов без предварительных консультаций с парламентом [Khuri, 1986, p. 231]. В течение четырех-пяти месяцев в парламенте шли дебаты по этому поводу, и Народный блок пошел на сотрудничество с Религиозным блоком. Чтобы разрушить создавшийся союз, правительство попыталось перетянуть членов Религиозного блока на свою сторону.

Контактируя с правителем, Религиозный блок выдвигал свои условия: введение запрета на продажу алкогольных напитков, закрытие домов терпимости. Однако правительство не могло пойти на выполнение этих требований, опасаясь вызвать негативную позицию работавших в Бахрейне иностранных предпринимателей. К маю 1975 г. стало понятно, что достичь соглашения с парламентом не удастся. В августе 1975 г. шейх Иса принял решение о его роспуске. Действие конституции было приостановлено. Оппозиция в лице левых организаций, а также шиитских и суннитских объединений продолжала настаивать на необходимости восстановления деятельности парламента.

Среди шиитских организаций выделялось Общество исламского просвещения. Оно начало действовать в конце 1960-х – начале 1970-х годов под влиянием Центра исламского призыва в Эн-Неджефе и по инициативе ряда религиозных деятелей, получивших там образование. Эта группа была связана с шиитской Партией призыва в Ираке. Журнал «Аль-Мавакиф» («Позиция») стал печатным органом Общества, развивавшего свою деятельность в населенных шиитами сельских районах [Мадан, 1990, с. 76].

Исламская революция в Иране оказала огромное воздействие на политическую ситуацию в Бахрейне. На смену организациям, идеологией которых был арабский национализм или марксизм, в шиитское сообщество Бахрейна пришли организации исламистского толка. В 1979 г. был сформирован Исламский фронт освобождения Бахрейна (ИФОБ). Эта организация имела свою предысторию, восходящую к действовавшей в Бахрейне в начале 1970-х годов Ассоциации исламской директивы, трансформировавшейся в 1973 г. в Социальный фонд Хусейна (по имени *мученика* Хусейна бен Али). Активное участие в деятельности Фонда принимал Хади Аль-Мударриси – шиитский богослов, автор многих религиозных произведений, посвященных шиитскому наследию, религиозный проповедник, сотрудничавший с журналом «Аль-Мавакиф». ИФОБ пользовался широкой иранской поддержкой, а Х. Аль-Мударриси стал личным представителем имама Хомейни в Бахрейне [Мадан, 1990, с. 74].

В конце 1981 г. бахрейнские власти объявили о раскрытии антиправительственного заговора – полиция нанесла удар по ИФОБ. Многие члены организации были отданы под суд и приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Еще ранее Х. Аль-Мударриси был выслан из страны. Членами Фронта были в основном молодые люди. Из 73 человек, отданных под суд по обвинению в заговоре с целью государственного переворота, только одному был 31 год, еще одному – 30 лет, двоим – 29 лет, 10 человек были моложе 20 [Мадан, 1990, с. 75]. После разгрома организации ее оставшиеся на свободе члены ушли в подполье.

Репрессии, которым подверглись шиитские радикальные группировки после попытки государственного переворота 1981 г., не привели к стабилизации ситуации в стране. В 1984 г. был обнаружен склад оружия в одной из бахрейнских деревень [The Middle East and North Africa... 1994, p. 289]. Опасения в отношении того,

что Иран избрал Бахрейн в качестве объекта реализации «экспорта исламской революции», возобновились. В июне 1985 г. был раскрыт новый заговор по свержению законной власти в Бахрейне. Все общественно-политические и профсоюзные организации были запрещены. Международные правозащитные организации критиковали власть за задержания без суда и следствия и за применение пыток [The Middle East and North Africa... 1994, p. 289].

В январе 1993 г. с целью улучшения политической ситуации в стране был создан Консультативный совет, состоявший из 30 назначенных эмиром членов [ibid., p. 289]. Совет не обладал законодательной инициативой, и его создание не могло удовлетворить чаяния бахрейнского общества, которое требовало возобновления деятельности ранее избранного парламента.

В 1995–1997 гг. выступления шиитов продолжались с разной степенью интенсивности. Проводились демонстрации, использовались взрывные устройства. Полиция разгоняла демонстрантов и арестовывала активистов. В июне 1996 г. была арестована группа из 80 человек (все они были шиитами), которых обвинили в принадлежности к террористической организации Хизбалла-Бахрейн, планировавшей смену власти в стране и установление исламского правления. Иран был официально обвинен в ее поддержке [The Middle East and North Africa... 1994, p. 289].

Летом 1997 г. демонстрации протеста, организовывавшиеся шиитской оппозицией, были продолжены. Насилие применялось как протестующими, так и властью, что накалило обстановку. Одним из новых политических лидеров шиитов стал проживавший в иранском Куме шейх Иса Касем. Антиправительственная оппозиция называла его самым влиятельным шиитским религиозным деятелем Бахрейна. И. Касем выступал с резкими обвинениями в адрес правительства, призывая шиитов Бахрейна начать священную войну против власти, если членов Хизбалла-Бахрейн приговорят к смертной казни [The Middle East and North Africa... 1994, p. 296]. Также шиитская оппозиция обвиняла правительство в том, что оно поощряло приезд семей бедуинов из соседних стран и давало им гражданство, чтобы изменить численное соотношение между общинами в пользу суннитов.

После смерти в 1999 г. эмира Исы бен Сальман на престол вступил его сын Хамад бен Иса Аль Халифа. В течение 1999 г. была освобождена значительная часть политических заключенных и

дано разрешение вернуться в страну ранее высланным из Бахрейна представителям оппозиции.

В ноябре 2000 г. эмир Хамад назначил Высший Национальный комитет, который должен был представить проект политического развития Бахрейна. Комитет подготовил Хартию Национального действия, опубликованную в конце декабря 2000 г. Согласно распоряжению эмира, 14 февраля 2002 г. состоялся референдум, по результатам которого был принят новый текст конституции, провозглашавшей Бахрейн королевством, а его правителя – королем.

Все граждане Бахрейна, согласно статье 17 нового Основного закона, провозглашались равными в своих правах и обязанностях без какой-либо дискриминации по признаку пола, происхождения, языка, религии или убеждений. Согласно конституции, орган законодательной власти – Национальный совет – становился двухпалатным, состоящим из назначаемого королем Консультативного совета и Совета депутатов, избираемым на основе всеобщего, прямого и тайного голосования при участии всех граждан Бахрейна.

Восстановление конституционных норм было частью объявленных королем Хамадом реформ. В рамках нового курса была разрешена деятельность общественных организаций. В октябре 2002 г. прошли выборы в нижнюю палату парламента – Совет депутатов. Из 40 депутатских мест 21 получили независимые и умеренные суннитские кандидаты, 19 – радикальные исламисты [The Middle East and North Africa... 2005, p. 241].

Активизация политической деятельности бахрейнских шиитов выразила себя в том числе в формировании в 2001 г. Исламского общества национального согласия («Аль-Вифак»), ставшего наследником ИФОБ. По численности своих членов эта организация, генеральным секретарем которой был избран Али Сальман, стала крупнейшей среди всех шиитских политических объединений.

Спустя несколько месяцев после начала деятельности нового парламента была оформлена оппозиция, которая включила в свой состав четыре организации, бойкотировавшие, наряду с «Аль-Вифак», парламентские выборы 2002 г. Эти организации заключили Пакт национального альянса, который имел надконфессиональный характер. Оппозиция требовала вернуться к более демократичной конституции 1973 г. и обвиняла власть в том, что гражданство стало политическим инструментом, используемым

для увеличения числа лояльных по отношению к правящим властям суннитских граждан [Katzman, 2008, p. 1].

В ходе состоявшихся в ноябре 2006 г. новых парламентских выборов шиитская оппозиция во главе с «Аль-Вифак» завоевала 18 мест, суннитские организации («Братья-мусульмане» и салафиты) получили восемь мандатов. В верхнюю палату – Консультативный совет – король назначил 17 суннитов, 18 шиитов, иудейку и христианку [Katzman, 2008, p. 3]. Кроме того, король пошел и на увеличение числа шиитов в правительстве – представитель шиитской общины стал одним из заместителей премьер-министра, число министров-шиитов достигло шести человек [ibid., p. 1].

В ноябре 2010 г. прошли очередные выборы в нижнюю палату парламента. «Аль-Вифак» сохранила прежнее число мест в парламенте – 18. Во время предвыборной кампании представители этой организации выдвигали требования отмены «племенных и религиозных привилегий, создания многопартийной демократии и изменения системы, при которой король назначает всех министров» [Q&A: Bahrain elections, 2010].

Участие шиитских организаций в массовых протестах «арабской весны»

Протестные выступления в Бахрейне начались 14 февраля 2011 г. в Манаме. Активное участие в них принимала молодежь, которая, используя социальные сети интернета, обеспечивала их массовость. Но возглавила протесты парламентская оппозиция, представленная главным образом «Аль-Вифак» и Демократическим национальным объединением – левым флангом бахрейнских политических сил. После применения силы для разгона демонстраций оппозиция выдвинула требование отставки правительства и ухода армии с улиц столицы в преддверии объявленного королем «национального диалога» [Аль-Бахрейн: малик Хамад... 2011].

В течение первого месяца протестные выступления были очень интенсивны. Митинги на Жемчужной площади, центральной площади Манамы, проходили ежедневно. Молодежь устроила там палаточный городок, и демонстрации стали еще более массовыми. Для подавления протестов были использованы не только водометы и слезоточивый газ, но и огнестрельное оружие. Итогом

такого развития событий стали новые жертвы [Аль-Бахрейн: малик Хамад... 2011].

Оказавшись перед невозможностью силового разгона протестующих, король пошел на частичное выполнение их требований, отправив в отставку четырех министров [Ат-таадиль аль-визарий... 2011]. Однако ставший бесспорным идеологом «Аль-Вифак» Иса Касем заявил, что отвергает идею «диалога ради диалога». 25 февраля 2011 г. в своей пятничной проповеди он подчеркнул, что «народ поддержит тот диалог, который обеспечит его права, а формальный диалог сегодня никому не нужен» [Малик Аль-Бахрейн, 2011].

День 25 февраля 2011 г. был объявлен королевской канцелярией днем траура по погибшим в ходе беспорядков. Оппозиция также использовала это событие для того, чтобы призвать своих сторонников провести шествие. Во время шествия звучали лозунги: «Братья сунниты и шииты – это страна, к которой мы стремимся!» [Малик Аль-Бахрейн, 2011]. Лидеры оппозиции стремились к тому, чтобы выдвигаемые требования носили политический, а не конфессиональный характер, осознавая опасность раскола оппозиции.

В начале марта 2011 г. на митинге в Манаме семь оппозиционных организаций Бахрейна, представлявших как шиитскую, так и суннитскую общины, выступили с заявлением о недопустимости разжигания розни на конфессиональной основе. Они призвали к единству всех граждан страны. Это стало ответом на столкновения между суннитами и шиитами, которые произошли в г. Хамад к югу от Манамы [Муарада Аль-Бахрейн... 2011].

Вместе с тем радикализировалась и сама оппозиция. На арену политической борьбы выдвинулась новая сила – вновь образованный блок «Коалиция во имя республики», выдвинувшая требование свержения королевской власти и превращения Бахрейна в республику. В этот блок вошли движение «Верный путь», фракция, отколовшаяся в 2005 г. от «Аль-Вифак», движение «Путь верности исламу» и Движение свободных бахрейнцев. Блок был образован после возвращения в конце февраля 2011 г. в Бахрейн из эмиграции в Иране руководителя движения «Верный путь» Хасана Мушайяа, получившего образование в иранском Куме. С 1994 г. он принимал участие в акциях протеста и входил в руководство «Аль-Вифак», но в 2005 г. создал свою организацию. Требование о свержении королевского режима и создании республики не нашло

поддержки среди других оппозиционных группировок. По заявлению представителя «Аль-Вифак», «это требование выдвинула незначительная политическая группировка, которая не пользуется каким-либо влиянием в стране» [Муарада Аль-Бахрейн... 2011].

В сложившейся ситуации правительство обратилось за помощью к партнерам Бахрейна по Совету сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), которые ввели в страну военные формирования из состава совместных войск «Щит полуострова». Власть акцентировала в своих заявлениях мысль, что действия группировок, призывавших к свержению существующего строя, были поддержаны извне. Король Хамад прямо обвинил Иран и Сирию в том, что они «подстрекали граждан» к свержению правящего режима [King of Bahrain... 2011].

Одновременно наследник престола принц Сальман бен Хамад заявил о готовности правительства выполнить ряд требований оппозиции для начала «национального диалога». Оппозиция согласилась на диалог, однако вскоре «Аль-Вифак» отказался поддержать его проведение, настаивая на выполнении собственных требований: «выборное» правительство, независимость суда, однопалатный избранный парламент [Халед бен Али Аль Халифа, 2011].

Пять оппозиционных организаций (шиитские, в том числе «Аль-Вифак», суннитские и светские либеральные группировки, требовавшие проведения демократических реформ) подготовили так называемый Манамский документ. В нем были изложены их основные требования – создание правительства по результатам выборов в парламент, ликвидация верхней палаты парламента и введение конституционной монархии [Kishk, 2015]. Эти требования выходили за рамки той модели реформ, которую инициировал король Хамад. Тем не менее он создал независимую комиссию, которая должна была расследовать все факты нарушений прав человека в Бахрейне во время акций протеста февраля-марта 2011 г.

Комиссия, которую возглавил египетский юрист, представила свой отчет. Он был составлен на основе тысяч проведенных интервью и свидетельств участников событий. По данным, содержащимся в отчете, во время акций протеста, начавшихся 14 февраля 2011 г., из-за неправомерного применения силы погибли 35 человек (30 гражданских лиц и пять представителей сил безопасности). Кроме того, в феврале и марте 2011 г. были убиты еще 11 участников акций протестов. Комиссия подтвердила применение пыток

против арестованных, указав, что они проводились не по приказу министерства внутренних дел [Леджна тахсы... 2011].

2 июля 2011 г. по инициативе наследника престола Сальмана бен Хамада был начат «национальный диалог» с целью выработать единую позицию по ситуации в стране. Через 15 дней после начала переговоров «Аль-Вифак» отказался участвовать в диалоге, назвав его «неэффективным» [Moritz, 2015].

Остальные участники «национального диалога» смогли выработать рекомендации правительству, реализованные властью в качестве поправок к конституции, расширявших полномочия парламента. В мае 2012 г. эти поправки были опубликованы, но были отвергнуты оппозицией. Оппозиция требовала, чтобы правительство формировалось из числа избранных депутатов, а премьер-министром назначался глава парламентской фракции, получившей большинство мест в парламенте. Если бы эти требования были приняты, то правящая семья лишилась бы монополии на власть, так как премьер-министр и ключевые министры традиционно назначались из ее представителей.

10 февраля 2013 г. (после 18 месяцев протестов) «национальный диалог» был возобновлен, но в сентябре того же года участвовавшие в нем представители крайней оппозиции заявили о своем уходе. 8 января 2014 г. деятельность этого института была официально прекращена правительством, однако уже 15 января того же года принц Сальман встретился с представителями основных политических объединений, чтобы возобновить «национальный диалог» [Kishk, 2015].

Помимо инициированного властью «национального диалога» усилия по преодолению разделенности бахрейнского общества предпринимались и на общественном уровне. Политики и общественные деятели, представлявшие обе общины, создали площадку для обсуждения насущных проблем, таких как экономические и политические реформы, натурализация, конфессионализм. Они назвали эту неформальную структуру Бахрейнской дискуссионной инициативой. В ней участвовали немногочисленные представители как светских, так и религиозных – суннитских и шиитских кругов. Последнее ее заседание прошло 28 марта 2015 г. в клубе «Аль-Уруба» [Moritz, 2015].

28 декабря 2014 г. был арестован руководитель «Аль-Вифак» Али Сальман. 17 июня 2015 г. суд приговорил его к четырем годам лишения свободы по обвинению в «оскорблении официальных орга-

нов». В своих публичных выступлениях и в интернет-изданиях Али Сальман резко критиковал внутреннюю и внешнюю политику бахрейнского правительства. Его арест вызвал волну протестов в шиитском сообществе Бахрейна, усилившихся после того, как Бахрейн поддержал военную операцию Саудовской Аравии против хуситов в Йемене [Moritz, 2015].

В ноябре 2014 г. в Бахрейне состоялись парламентские выборы. «Аль-Вифак» бойкотировал их проведение, надеясь на активизацию протестного движения, которое, однако, спустя почти три года после его вспышки стало ослабевать.

Заключение

К основным факторам, затруднившим создание в стране консociативных механизмов, следует отнести консервацию традиционных институтов, сохранение сильного влияния духовных авторитетов, особенно в шиитской среде, невозможность выполнить основное требование оппозиции о введении «выборного правительства», поскольку оно подрывает основы политической системы Бахрейна, базирующейся на монополизации власти правящей семьей Аль Халифа.

Преодоление разделенности бахрейнского общества в настоящее время проблематично, так как усилия, предпринимаемые некоторыми политическими организациями, не встречают массовой поддержки. Кроме того, попытки власти найти компромиссное решение существующих проблем не выглядят целенаправленными. Власть в публичном дискурсе делает акцент на провоцирующую роль Ирана, игнорируя внутренние политические факторы, которые в большей степени являются причиной массовых протестов. Региональная ситуация также не способствует национальной консолидации, а усиление таких движений, как «Исламское государство», радикализирует суннитские исламистские организации, превращая их в противников диалога.

Список литературы

Мадан Х.А. Особенности социально-политического развития Бахрейна в период независимости и его место в системе международных отношений: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М., 1990. – 160 с.

- Bahrain opposition leader Ali Salman sentenced to four years in jail // The Guardian. – L., 2015. – June 30. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/16> (Дата посещения: 19.07.2015.)
- Q&A: Bahrain elections // BBC. – L., 2010. – October 24. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-11585289> (Дата посещения: 25.10.2010.)
- Kishk A.* Interaction between the sects, state and region: Bahrain as an example // Derasat. – 2015. – Mode of access: <http://www.derasat.org.bh/publications/interactions-between-the-sect-the-state-and-the-region-bahrain-as-an-example/> (Дата посещения: 29.07.2015.)
- Katzman K.* CRS Report for Congress. Bahrain reform, security and US policy. – 2008. – October 17. – 28 p.
- Khuri F.* Tribe and state in Bahrain. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1980. – 285 p.
- King of Bahrain insists his forces do not indulge in «ethnic cleansing or genocide: as he defends handling of protests» // The Telegraph. – L., 2011. – December 12. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/bahrain/8951979.html> (Дата посещения: 16.01.2012.)
- The Middle East and North Africa, 1977–78. – L.: Europa publication, 1979. – 983 p.
- The Middle East and North Africa, 1994. – L.: Europa publications, 1994. – 1028 p.
- The Middle East and North Africa, 2005. – L.: Europa publications, 2005. – 1120 p.
- Moritz J.* Prospect for national reconciliation in Bahrain: Is it realistic? / The Arab Gulf States Institute in Washington. – 2015. – April 16. – Mode of access: http://www.agsi.w.org/wp-content/uploads/2015/04/Moritz_Bahrain.pdf (Дата посещения: 18.08.2015.)
- Rumaihi M.G.* Bahrain. Social and political change since the First World War. – L.; N.Y.: Bowker in association with the Centre for Middle Eastern and Islamic Studies of the Univ. of Durham, 1976. – 386 p.
- Аль-Бахрейн: малик Хамад юваджих би фатх хивар ваганий [Бахрейн: король Хамад намерен начать национальный диалог] // Аш-Шарк Аль-Аусат. – 2011. – 19 февраля. – Араб. яз. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section4&article=6089474&issueno=11771> (Дата посещения: 21.02.2011.)
- Ат-таадиль аль-визарий би Аль-Бахрейн [Изменения в составе правительства Бахрейна] // Аль-Джазира. – Доха, Катар, 2011. – Араб. яз. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/432727BO-8EVE-457F-B680-9672/28.02.2011> (Дата посещения: 02.03.2011.)
- Ар-Румейхи М.* Кадая ат-тагийр ас-сиясий ва аль-иджтимаий фи Аль-Бахрейн [Проблемы социально-политической трансформации в Бахрейне]. – Эль-Кувейт, 1976. – 392 с. – Араб. яз.
- Халед бен Али Аль Халифа: Аль-Бахрейн кадира аля хафз истикрариха [Халед бен Али Аль Халифа: Бахрейн способен сохранить стабильность]. – Араб. яз. // Аш-Шарк Аль-Аусат. – 2011. – 7 сентября. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=639214&issueno=11971> (Дата посещения: 10.09.2011.)
- Леджна тахсы хакаик фи ахдас Ал-Бахрейн [Комиссия по расследованию фактов о событиях в Бахрейне] // Аль-Хайят. – Бейрут, 2011. – 24 ноября. – Араб. яз. – Режим доступа: <http://international.daralhayat.com/print/332107> (Дата посещения: 28.11.2011.)
- Малик Аль-Бахрейн: ат-таабир ан ар-рай якун би аль-васаиль ас-сильмийя (Король Бахрейна: выражение мнения должно осуществляться мирными средствами) //

Аш-Шарк Аль-Аусат. – 2011. – 17 февраля. – Араб. яз.– Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=608689&issueno=11769> (Дата посещения: 20.12.2015.)

Муарада Аль-Бахрейн такбуль аль-хивар (Бахрейнская оппозиция принимает диалог) // Аль-Джазира. – Доха, Катар, 2011. – 4 марта. – Араб. яз.– Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/3B18DF44-7662-4A08-B259-5549> (Дата посещения: 06.03.2011.)

Музахара би Аль-Бахрейн туаккид аль-вахда аль-ватанийя (Демонстрация в Бахрейне подтвердила национальное единство) // Аль-Джазира. – Доха, Катар, 2011. – 2 марта. – Араб. яз. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/24C880A8-9A99-41DB-BFC3-8E2> (Дата посещения: 05.03.2011.)